

Екатерина
Алешина

*Лирелии – цветы
заката*

**LIKE
BOOK**

Москва

2024

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А49

Художественное оформление *Анастасии Зининой*

Иллюстрации на переплете и в блоке —
ANNAISE (Анастасия Салозуб)

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:
© Yuliia Khvyshchuk, Vectorry / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Алешина, Екатерина.

А49 Лирелии — цветы заката / Екатерина Алешина. — Москва :
Эксмо, 2024. — 544 с.

ISBN 978-5-04-201205-1

С детства Герда видит один и тот же сон: северное море, фьорды и причал, где ее ждет незнакомец. Она не может разглядеть его лица, но таинственный голос из тумана обещает: «Он найдет тебя сам».

С каждым днем сны Герды становятся все более зловещими, а по все-
му Эсфиру бесследно исчезают самые сильные бессмертные. Всюду вла-
ствует страх.

Из далекого Петербурга в столицу Южной империи прибывает за-
гадочный лорд Нордвинд, чье сердце сотни лет хранит одну горькую тай-
ну. Он пойдет на все, чтобы вернуть себе то, что когда-то у него жестоко
отобрали.

Герда начинает понимать, что ее жуткие видения и прошлое Эрика
Нордвинда связаны. Чтобы узнать правду и спасти своих близких, ей
придется принять жестокий выбор: рискнуть жизнью ради света или на-
блюдать, как ее мир тонет во тьме.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-201205-1

© Алешина Е., 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Во Вселенной все переплетено

Пролог

Весь день на улицах города безраздельно властвовал осенний ливень с порывистым ветром, гонявшим по тротуарам глennую опавшую листву. Редкая погода для Южной империи даже в холодное время года, словно октябрь, прощаясь со столицей, никак не желал ее покидать. Но к вечеру мятежная стихия наконец утихла. Небо Альтарры расчистилось от низких свинцовых туч, ветер больше не трепал кроны деревьев, и наступила благословенная тишина, нарушаемая лишь редкими криками сов. Багровый луч закатного солнца на прощание озарил улицы, мазнув крыши домов насыщенной, как гуашь, краской, уступив затем власть над городом вечерним сумеркам.

В палате родильного отделения столичного императорского госпиталя царил уютный полумрак и покой. Светильники были потушены, и лишь праздничный фонарь-тыква с пышным венком из хризантем и листьев клена служил единственным источником света, сквозь прорези бросая на стены причудливые блики.

Праздничные фонари — маленькая слабость Фрей. Ее горячо любимый супруг об этом знал и не мог не порадовать жену таким приятным сюрпризом в столь важный для них день. Лежа на постели, женщина ощущала небывалую слабость во всем теле, которое всего полтора часа назад отдавало все свои силы на то, чтобы привести в этот мир новую жизнь.

Первенец супругов Нортдайл к этому времени стал совсем уже взрослым мужчиной, но Фрея по сей день помнила тот благословенный миг, когда впервые увидела своего новорожденного сына и услышала его первый крик. Такой пронзительный и требовательный. Память навеки сохранила эти маленькие растопыренные пальчики, крошечные пяточки, розовые пухлые щечки и светленький пушок на головке. А этот сладкий, совершенно неземной запах! Фрее казалось, что именно так пахнет в чертогах Небесного мира, откуда души приходят в мир живых. Эта эйфория не сравнится ни с чем. Это чувство — оно особенное, остается в сердце и памяти матери навечно. И сегодня Фрея вновь его испытала. Йоанн все это время был рядом с ней, не отходя ни на шаг, и, глядя на дочь, не сдерживал счастливых слез. Пол ребенка стал для них сюрпризом — магический фон еще не рожденного малыша оказался настолько сильным, что до последних дней беременности не позволял доктору определить, кто же там растет — мальчик или девочка.

Подруга Фрей, Альбина Ирилейв, тоже ждала ребенка и тоже до сегодняшнего дня находилась в неведении все по той же причине — очень мощный магический фон младенца. Совсем скоро и она узнает. Так же как и Фрея сегодня. Альбина была уверена, что они с Дарием ждут дочь. Такую же рыжеволосую, как и она сама. И даже имя уже ждало свою обладательницу — Марьяна.

— Поздравляю! У вас родилась дочь. Маг. Причем невероятно сильный маг. Поэтому, леди Нортдайл, вас донимала слабость все девять месяцев, — таковы были первые слова доктора. — Боже, да вы только посмотрите на ауру этой малышки! Я не верю своим глазам!

Перейдя на магическое зрение, Фрея не смогла сдержать удивленного возгласа. Аура их с Йоанном дочери сияла и переливалась разными цветами, словно радуга.

— Ты видел что-то подобное когда-нибудь? — спросила она у супруга.

— Никогда до этого момента, — ответил ей изумленный Йоанн.

— Представляешь, если вдруг у Альбины и Дария родится ребенок с такой же необыкновенной аурой?

— Все может быть, милая, — философски заметил ее муж. — Главное, чтобы наши дети были здоровы и счастливы.

Новорожденную малышку положили на живот матери, и она тут же безраздельно завладела вниманием своих родителей.

Безмерно счастливый Йоанн, проведя некоторое время в палате с женой и дочерью, уехал в храм Луны и Солнца, чтобы оставить щедрые дары и вознести молитвы богам за благополучие и здоровье нового члена семьи.

Глядя на личико спящей дочери, Фрея вновь улыбнулась своим мыслям.

— Герда, — прошептала она, чувствуя, как ее сознание погружается в сон.

На широкой тумбочке около кровати то и дело возникал очередной конверт с поздравительным письмом, присланный по портальной почте, но женщина, утомленная родами, уже крепко спала.

В это время за окном все выше и выше от земли стелился густой молочно-белый непроглядный туман, постепенно заслонивший собой и ветви клена, росшего рядом, и яркий свет полного холодного лика луны. Облака этого тумана не были похожи на те, что возникают после дождя, поутру или ночью в горах. Туман, клубами паривший за окном, казался живым аморфным существом, находящимся в непрерывном движении. Он будто пытался проникнуть в комнату через наглухо закрытое окно. Тихонько щелкнул массивный бронзовый шпингалет под воздействием неведомой силы, для которой замки не стали преградой. Плотная молочная пелена, водопадом стекая с подоконника, проникла в комнату, устремилась к детской колыбели и окружила ее со всех сторон. *«Новое имя-я-я, новая жи-и-и-изнь, новая судьба-а-а, — шептало туманное нечто, плотным коконом окутав колыбель. — С новым воплощ-щ-щением, милая. Живи, дитя-я-я, рас-сти. Он найдет тебя сам».*

ГЛАВА I

Наваждение

Двадцать лет спустя
Герда

Ночная темнота опускалась на город, обнимая дома и заполняя все пространство от неба до земли. Улицы, согретые за день скупым осенним солнцем, постепенно остывали, и вскоре воздух стал прохладным. Зажглись магические уличные фонари и лампы, разгоняя темноту, спрятавшуюся по углам на ярко освещенных центральных улицах.

Я быстро шла через оживленную городскую площадь, оглябая многочисленных прохожих, вышедших в это время на вечерний променад. Жаль, что нельзя было накинуть на себя заклинание отвода глаз, — из соображений общественной безопасности на улицах города оно блокировалось. Отовсюду слышались гул голосов, обрывки разговоров, веселый смех. Залихватская музыка доносилась из открытой двери модного молодежного трактира «Сытый кабан», около которого толпился народ, жаждущий танцев и веселья. Это заведение, открывшись в прошлом году в канун Имболка, быстро стало любимым местом среди адептов нашей Академии. Увидев в толпе парочку знакомых лиц, я поспешила накинуть капюшон пальто-мантии и перешла на другую сторону улицы. Слава Богам, меня не заметили. Последнее, чего мне сейчас хотелось, так это видеться с кем-то. Кажется, сейчас у меня на лбу крупными буквами написано, что я далеко не в порядке, но у меня нет желания объяснять при-

ателям причину своего состояния. А улыбаться через силу тем более.

Проходя мимо лавки сувениров, не смогла удержаться от маленькой радости и купила для себя ручной фонарь-тыкву с вырезанными на нем затейливыми узорами. Источником света в нем служила свеча, зажженная магическим огнем. Ручные фонари на Эсфире сотни лет не теряют своей популярности, превратившись из предмета необходимости в модный аксессуар. Обычно они похожи на керосиновые лампы, кованые или деревянные домики или клетки с магическим огнем внутри. А когда приходило время Самайна — недельного праздника осенних цветов и сбора урожая, то ручные фонари делали из тыкв, вырезая на них порой самые невероятные картины или простые рожицы. Я с детства обожала Самайн, накануне которого родилась, и все, что с ним связано, а фонари из тыквы — наша с мамой любовь.

Стрелки наручных часов показывали десять вечера. Как раз самый разгар веселья на свадьбе, с которой я по-тихому улизнула. Хотя по-тихому — весьма относительно. Кажется, когда я выбегала из таверны, позади меня что-то разбилось с оглушительным грохотом. Честное слово, это получилось у меня не специально! В тот момент совсем не думала о том, что моя сила под воздействием обуревавших меня негативных эмоций может выйти из-под контроля и что-нибудь разбахать. Магистр Ксенард, тренировавший меня и моих подруг, был бы недоволен сейчас.

Ведь как чувствовала, что ничего хорошего в этот вечер со мной не случится! Невозможно веселиться на такой свадьбе, где виновница торжества, то есть невеста, тебя, мягко говоря, недолюбливает, являясь при этом мстительной особой. Причина сей ненависти была проста — несколько лет назад бывший кавалер Брианны во время осеннего бала дебютанток активно ухлестывал за мной. В тот вечер его имя чаще других мелькало в моей бальной книжке. И хоть я не ответила на его чувства и танцевала с ним лишь из соображений этикета, Брианну это разозлило. Как оказалось, она рассчитывала на вос-

соединение их пары на балу, к которому готовилась с особой тщательностью. С тех пор наши отношения так и остались натянутыми, и даже ее замужество ничего не изменило. Просто поразительная злопамятность! Что ж, если Брианна хотела, чтобы я почувствовала себя глупо на ее свадьбе, то ей это, увы, удалось. Однако стоит заметить, что если б мой спутник повел себя должным образом, то не случилось бы и сотой доли того, что случилось.

Первым тревожным звоночком для меня стало известие о присутствии на торжестве моего бывшего «почти жениха» Виэля Ардэна с его новой пассией. Почти жениха, потому что прошлой зимой за две недели до помолвочного обряда ами-анитари мне стало известно о его измене. Абсолютно случайно. Я просто коснулась его руки, и в мое сознание ворвались весьма красноречивые и откровенные сцены. Вся соль в том, что я смогла увидеть это только благодаря тому, что он об этом думал. Более сильного удара по моей самооценке придумать сложно. Во время свидания со мной он вспоминал плотские утехи с другой. Неужели я настолько непривлекательна и неинтересна?

Виэль, конечно же, все отрицал, пустив в ход классическое «это не то, что ты подумала». Ну да, конечно. Обнаженные мужчина и женщина на помятой постели. Как будто существуют еще какие-то варианты, что это может быть, кроме занятий любовью. Комплекс лечебно-физкультурных упражнений, наверное. Даже не хочу вспоминать, что я тогда чувствовала, не говоря уже о том, что мне пришлось увидеть. Внутри меня разверзлась пустота, которая очень долго не желала затягиваться. Сколько тогда было пролито слез, знают только мои подруги, Эмилия и Марьяна, и моя кошка-фамильяр Бастет. Меня словно ударили под дых, выбив воздух из легких. Такого ножа в спину я никак не ожидала.

Но, как оказалось, присутствие на свадьбе моего бывшего — это еще не все сюрпризы. За три дня до торжества я узнаю, что моего нитар Дарэна, с которым мы месяц назад обменялись браслетами-анитари, включили в число друзей

жениха. В таком случае по этикету девушку друга жениха полагается брать в подружки невесты, но как бы не так! Брианна непрозрачно намекнула мне, что чихать ей на весь этот этикет и его правила, как и на меня. А что было потом... Как говорит Эмилия — чем дальше в лес, тем зубастей волки.

С самого начала свадьбы, еще в храме, нам с Дарэном пришлось разделить, потому что ему по всем правилам брачной церемонии полагалось находиться около жениха. Я же, свевившись с картой рассадки гостей, оказалась в самом конце процессии из многочисленных приглашенных. Спасибо, что хоть не у дверей туалета. Совпадение? Не думаю. Во время свадебного банкета меня ждал еще один сюрприз. Наши с Дарэном места оказались в разных концах таверны! Его, понятное дело, в числе свиты жениха и невесты, а меня, совершенно непонятно какого тролля, посадили за самый крайний, максимально отдаленный от молодоженов с их свитой стол. Чтобы хоть как-то успокоить себя, подумала о том, что Брианне за ее пакости еще воздастся с лихвой. Бумеранг... он такой. Как прилетит обратно, да по лбу...

Здесь я и встретила с Алиорой Шеари и ее женихом, которые прибыли на свадьбу в числе родственников супруга Брианны. Два года назад, когда стало известно о преступлениях многолетней давности, в которых оказалась напрямую замешана ее мать, Алиора решила покинуть столицу Южной империи, уехав к родственникам в Западную империю, и начать жизнь с чистого листа. Сейчас она заметно похорошела — из ее взора исчезли злоба и презрение, глаза сияли, что сразу преобразило девушку, а губы то и дело трогала нежная улыбка, совсем не похожая на тот хищный оскал, к которому все привыкли. Несмотря на то что раньше мы друг друга недолюбливали, я мысленно порадовалась за нее.

Мой нитар не выглядел сильно расстроенным от того, что нас так далеко рассадили, что меня, бесспорно, укололо. В последние несколько дней с его подачи мы частенько выясняли отношения по поводу и без, и это меня нервировало. Его беспричинная ревность, временами принимавшая патологиче-

ские формы, с тотальным контролем всех сторон моей жизни начали утомлять. Я даже подумывала не идти на свадьбу, но Дарэн так настаивал, уверяя, что нам просто нужно расслабиться и немного отвлечься. Кажется, он имел в виду отвлечься друг от друга.

Дальше началось что-то невообразимое! Алкоголь с приемью магии хорошего настроения оказал на невесту и ее жениха какое-то особое воздействие, хотя на эсфирских свадьбах чрезмерные алкогольные возлияния считаются дурным тоном. Но этих двоих понесло, похоже, от одного только запаха крышки. Что они вытворяли! Жених пытался подражаться сначала то с одним гостем, то с другим, потом эти два гостя, объединившись, стали что-то там предьявлять жениху. Невеста то и дело норовила отобрать у церемониймейстера усилитель звука, выкрикивая в кристалл похабные шуточки в адрес кого-нибудь из гостей. Мысленно я уже настроилась, что сейчас пара «жемчужин» ее юмора прилетит и в меня, но оказалось, что не так уж и плохо на такой сумасшедшей свадьбе сидеть за самым дальним столом. Спокойней будет.

А какие начались танцы! Брианну кидало из стороны в сторону, как жестяной бидон в деревенской конной повозке, ее жених вел в танце с грацией, достойной хромого кузнечика. Складывалось впечатление, что эти двое, собираясь с утра на свою свадьбу, забыли дома нормы приличия вместе с вестибулярным аппаратом и чувством такта. Когда Брианна, задрав многослойные юбки платья и светя чулками, полезла на стол, чтобы станцевать чечетку, мне подумалось, что молодожены достигли дна, но не тут-то было. Эта парочка еще раз постучала снизу. Невеста перепутала жениха с одним из его друзей и шлепнула того по мягкому месту. Кажется, в этот момент замер весь зал, а у бедного юноши аж глаз дернулся.

— Не понял. Вообще не понял, — пробасил жених, угрожая надвигаясь на Брианну.

— Милый, это совершенно случайно вышло, мамой клянусь! — оправдывалась невеста.

Превеликая Ар-Лиинн, куда я попала? Спасите, помогите! Это точно зал таверны, а не столовая психушки? Что-то уж больно некоторые господа похожи на ее пациентов. А если эта дурь воздушно-капельным путем передается? Выйти, что ли, на здании табличку проверить? Убедиться, что это не Дом Милости, а все же таверна.

Брианна давно уже заработала славу девицы со странно-стями, а после своей свадьбы она еще и укрепит репутацию «леди ку-ку». Как и ее женишок. Вот уж парочка подобралась! Эту свадьбу гости точно на всю жизнь запомнят. Я же, несмотря на внутреннее смятение, старалась держаться спокойно. Вон как посматривают в мою сторону некоторые. Наверное, ждут реакции на поведение Дарэна. Мало им одного шоу с участием двух идиотов, что ли? А что я? Держать лицо в любой ситуации уже давно прочно вошло в список моих талантов.

Иногда эту свадебную вакханалию удавалось прервать бальными танцами, что сочеталось весьма странно. Все равно что положить в одну тарелку холодец с хреном и ягодный десерт со сливками, надеясь, что получится вкусно. И хотя бы тогда я могла потанцевать со своим нитар, да вот только Дарэн так развеселился, что ему, кажется, было все равно, с кем танцевать — со мной или с кем-то из подружек невесты. Вон как лихо он отплясывает бранль с какой-то рыжей бестией. Смеются там еще над чем-то. Или кем-то. Может, надо мной. Виэль тоже не отставал, решив, видимо, показать мне, как он нынче счастлив, то и дело демонстративно обнимая свою пассию за талию и целуя ей руки, а сам наблюдал украдкой за моей реакцией. Тьфу ты, сто лет мне приснился твой театр одного дурного актера!

— Боги, ну теперь понятно, почему ты не считаешь меня странной. Да я по сравнению с супругой твоего троюродного брата просто ангел во плоти! — вполголоса промолвила Алиора своему жениху. — Да и братец твой тот еще..

— Хороший такой вечер, душевный, — произнесла я негромко.

